

УДК 343.2/7

DOI: 10.34670/AR.2020.92.12.028

**Исторический очерк развития отечественного уголовного
законодательства об ответственности за преступления,
совершенные в составе организованной группы**

Воробьева Анна Олеговна

Магистрант,
Дальневосточный федеральный университет,
690922, Российская Федерация, Владивосток, ул. Суханова, 8;
e-mail: vorobeva_ao@mail.ru

Кешишян Александра Вагаршаковна

Магистрант,
Дальневосточный федеральный университет,
690922, Российская Федерация, Владивосток, ул. Суханова, 8;
e-mail: alekasndrak@mail.ru

Зайцева Елизавета Евгеньевна

Магистрант,
Дальневосточный федеральный университет,
690922, Российская Федерация, Владивосток, ул. Суханова, 8;
e-mail: zalizaveta98@mail.ru

Ветрик Юрий Александрович

Магистрант,
Дальневосточный федеральный университет,
690922, Российская Федерация, Владивосток, ул. Суханова, 8;
e-mail: vetrik.yuriy@mail.ru

Аннотация

В процессе реформирования уголовного законодательства и разработки нового Уголовного кодекса Российской Федерации плотно укоренилась тенденция учета, помимо зарубежного опыта борьбы с преступностью, достижений отечественной уголовно-правовой мысли. Возрастание интереса к проблемам истории становления науки уголовного права, законодательства и его отдельных институтов можно объяснить тем, что только путем осмысления уже накопленного материала можно обеспечить дальнейшее плодотворное развитие данной отрасли права. На этот счет Н.С. Таганцев писал

следующее: «Известно то важное значение, какое имеет историческое толкование в сфере действующего законодательства. Если мы, например, желаем изучить какой-нибудь юридический институт, существующий в данное время, то для правильного его уяснения себе мы должны проследить историческую судьбу его, то есть те поводы, в силу которых появилось данное учреждение, и то видоизменения, которым подверглось оно в своем историческом развитии». В связи с этим статья посвящена исследованию пути формирования в уголовном законодательстве одной из сложных форм соучастия – организованной группы, которая рассматривается как трансформированный вид скопа, шайки.

Для цитирования в научных исследованиях

Воробьева А.О., Кешишян А.В., Зайцева Е.Е., Ветрик Ю.А. Исторический очерк развития отечественного уголовного законодательства об ответственности за преступления, совершенные в составе организованной группы // Вопросы российского и международного права. 2019. Том 9. № 12А. С. 192-199. DOI: 10.34670/AR.2020.92.12.028

Ключевые слова

Организованная группа, форма соучастия, шайка, уголовный кодекс, Общая часть, борьба с организованной преступностью, история, сговор, банда, уголовная ответственность.

Введение

Такой институт уголовного права, как соучастие, давно известен российскому уголовному законодательству. Начиная с Русской Правды и Псковской судной грамоты до принятия Судебников 1497 г. и 1550 г., преступления, которые совершались несколькими лицами, наказывались строже, чем преступления, совершенные одним лицом. Законы тех времен не содержали понятий, форм и видов соучастия, однако в них все же прослеживалась повышенная общественная опасность групповых преступлений [Мондохонов, 2005, 13].

Основная часть

Дореволюционное законодательство является следующим этапом развития нормативно-правового регулирования поведения относительно нескольких лиц (аналог организованной группы), но уже с уточненным описанием признаков. Так, Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г. содержало два основных вида соучастия: совершение преступления по предварительному сговору всех или некоторых виновных («сговор») и без такового («скоп»). Таким образом, признак сговора являлся обязательным при квалификации [Носко, 2012, 302]. В Уложении была указана и третья форма соучастия – «шайка», которая и является историческим аналогом организованной группы как формы соучастия [Коробеев, 2008, т. 1, 355]. Понятие «шайка» не раскрывалось. По мнению Н.С. Таганцева, с субъективной стороны шайка предполагает сговор на несколько преступных деяний, совершаемых как постоянная преступная деятельность [Таганцев, 1902, т. 1, 750]. Такой сговор мог быть направлен как на отдельный определенный вид преступной деятельности (например, исключительно кражи или убийства), так и на разные виды (сбыт фальшивый денег, убийства и поджоги). Количественный критерий, т. е. участие нескольких (даже двух) лиц в сговоре, был обязательным элементом шайки.

Анализ норм Уложения позволяет говорить о том, что совершение шайкой преступлений не являлось обязательным условием выполнения объективной стороны состава определенного преступления всеми участниками группы. Преступление могло быть совершено и одним участником-исполнителем, однако при условии, что исполнитель – член шайки и другие участники тоже планировали совершить эту преступление. Поэтому ответственность распространялась на всех членов шайки. Таким образом, нормы Уложения устанавливали ответственность лиц, которые непосредственно и не участвовали в совершении преступления, но определенным образом имели к нему отношение, что обуславливало наступление преступного результата.

Иного мнения относительно данного понятия придерживался Н.Д. Сергиевский, который считал, что шайка представляет собой сообщество, участники которого своей целью видят совершение множества преступных деяний, как однородных, так и разнородных, которые, в свою очередь, могут быть и не указаны. Исходя из этого, шайка – это комбинация сговора и соучастия без предварительного сговора (хотя отдельные преступления совершаются и по предварительному сговору). Поэтому такая форма соучастия представляет собой наибольшую опасность: во-первых, это своеобразная враждебно настроенная армия против государства; во-вторых, преступная деятельность внутри шайки является ремеслом [Сергиевский, 1896, 319]. На примере Уложения 1885 г. можно увидеть развитие самого института соучастия и закрепление прообраза организованной преступной группы в виде шайки как его формы.

Следующим этапом развития законодательства об организованных группах было принятие Уложения 1903 г. Данный акт не только сохранил понятие шайки, но и определил ее составляющие части. Безусловным достоинством вышеуказанного акта является определение термина «шайка». Так, в ст. 52 под шайкой понимается соглашение нескольких лиц на совершение определенных или неопределенных, однородных либо же разнородных преступных деяний. Шайка противопоставлялась преступному сообществу, которое создавалось для совершения отдельного тяжкого преступления. Сущность шайки коренится в ее постоянном характере, в превращении ее членами преступной деятельности в ремесло. Шайка предусматривает наличие не только предварительного соглашения, но и договоренности на совершение нескольких или же ряда преступлений. Необходимо также отметить, что такое соглашение не повторяется периодически, а носит постоянный характер и охватывается продолжительностью совместной преступной деятельности. Количественный критерий расширяется: для участия в шайке необходимо не менее трех человек [Таганцев, 1904, 107]. Таким образом, данный нормативный акт не только закрепил понятие «шайка», но и назвал признаки, подчеркивающие повышенную опасность такого преступного объединения.

Советское уголовное законодательство развивалось достаточно активно. Так, принятые Народным комиссариатом юстиции постановления от 12 декабря 1919 г., именуемые «Руководящие начала по уголовному праву РСФСР», содержали лишь общие нормы уголовного права. Раздел, посвященный соучастию (ст. 21), определял, что за деяния, которые совершены сообща группой лиц (шайкой, бандой, толпой), устанавливается ответственность исполнителей и других соучастников. Данный акт определял группу лиц как шайку, банду или толпу, однако самих понятий не содержал. Также в документе не были указаны критерии, отграничивающие вышеуказанные виды группы друг от друга. Ст. 21 содержала признаки, которые были характерны для всех проявлений соучастия: количественный критерий предполагал наличие не менее двух лиц, однако непосредственно указание на количество группы отсутствовало; критерий совместности, под которым подразумевалось совершение преступления сообща

(данный критерий был основополагающим при определении группы). В послереволюционном законодательстве указания на другие признаки шайки не было [Прокументов, 2015, 235].

В новом разработанном Уголовном кодексе РСФСР 1922 г. институту соучастия было посвящено лишь две статьи (ст. 15-16), в которых отсутствовали понятие «соучастие» и указание на его формы, говорилось лишь о том, что ответственности подлежат как исполнители, так и подстрекатели и пособники, и определялось, кто является таковыми. Особенная часть УК РСФСР содержала нормы, содержащие ответственность за совершение преступления шайкой или бандой, однако определений (что под ними понимать) не было. В некоторых случаях совершение преступления бандой или шайкой являлось квалифицирующим признаком и влекло усиление уголовной ответственности. Например, в ч. 2 ст. 183 УК РСФСР устанавливалась ответственность за грабеж, совершенный группой лиц (шайкой).

УК РСФСР (редакция от 1926 г.) аналогично предыдущему кодексу не закреплял легальную дефиницию соучастия, указывая лишь одинаковую ответственность лиц внутри группы. Особенная часть УК РСФСР содержала нормы об ответственности за формы соучастия, о которых сказано выше (шайка и банда). В ст. 58.11 УК РСФСР 1926 г. была установлена ответственность за организацию преступной деятельности, которая направлена на подготовку или же совершение государственных преступлений, а равно и за участие в такой деятельности. Если проанализировать данную норму, можно вычленить предполагаемую фигуру организатора, который отличается от иных лиц тем, что обуславливает существование самой группы.

Тридцатые годы для государства запомнились множественными репрессиями. В результате тотального террора жертвами репрессий стали миллионы людей [Там же, 237]. В 1947 г. Президиумом Верховного Совета была издана два указа – «Об усилении охраны личной собственности граждан» и «Об уголовной ответственности за хищение государственного или общественного имущества». Первым указом в ч. 2 ст. 2 устанавливалась ответственность за кражу, совершенную воровской шайкой, при этом дефиниция воровской шайки отсутствовала. Воровская шайка не обладала признаком вооруженности, что отличало ее от банды. Объединяло эти две формы соучастия наличие специальных целей, которые были различны. Так, целью воровской шайки было совершение исключительно краж. Данный указ аналогично УК РСФСР 1922 г. содержал норму, согласно которой совершение разбоя в составе шайки признавалось квалифицирующим обстоятельством.

Таким образом, можно отметить, что законодательство этого времени предполагало наличие шаяк вообще, однако ответственность за их организацию и участие в них прямо не устанавливало. Как отмечено выше, совершение деяния шайкой являлось квалифицирующим обстоятельством. Необходимо также обратить внимание на п. «в» ч. 2 ст. 47 УК РСФСР 1926 г., согласно которому одним из отягчающих ответственность обстоятельств являлось совершение преступления группой или бандой. В связи с этим возникает логический вопрос о том, каково соотношение этих понятий. Ответ был дан во втором указе в ст. 2. Согласно этой статье, за хищение государственного имущества, совершенного организованной группой (шайкой), устанавливалось более строгое наказание. Эта формулировка напрямую указывала на тот факт, что шайка являлась разновидностью группы и отличалась от простой преступной группы, о которой велась речь в ст. 47, дополнительной характеристикой, а именно наличием организованности.

Так впервые в отечественном законодательстве появился сформированный термин «организованная группа». Правда, непонятно, что он означал, так как дефиниция отсутствовала

[Прокументов, 2010, 132]. Исходя из этого, можно отметить, что с принятием данного указа, на законодательном уровне были заложены основы разделения простой преступной группы и организованной [Прокументов, 2015, 238]. Однако отсутствие в законе раскрытия категории «организованная группа» и ее признаков привело к активным дебатам среди ученых о месте организованной группы в рядах уже известных форм соучастия. Например, С.В. Бородин считал, что отнесение организованной группы к самостоятельным формам соучастия является неправильным и вызовет лишь путаницу и в теории, и на практике. Группа, по его мнению, представляет собой лишь разновидность квалифицированного соучастия. Противоположного мнения придерживался Г.А. Кригер, считавший, что организованная группа – это специфическая форма соучастия, которая обязана занять самостоятельное место между соучастием с предварительным сговором и соучастием особого вида [Носко, 2012, 304].

Пленум Верховного Суда СССР в Постановлении от 28 мая 1954 г. № 5 отметил, что «не любое хищение, совершенное совместно двумя или более лицами, может рассматриваться как совершенное организованной группой (шайкой), а лишь такое, которое совершено по предварительному сговору группой лиц, сорганизовавшихся с этой целью».

Основы уголовного законодательства СССР 1958 г. и УК РСФСР 1960 г. организованную группу относили лишь к обстоятельствам, отягчающим ответственность. С конца 1950-х гг. и до середины 1980-х гг. доминирующим в теории было мнение о том, что от соучастия с предварительным сговором в элементарной форме организованная группа отличается наличием плана совершения преступного деяния, а от преступного сообщества – отсутствием признака устойчивости.

С укреплением преступной среды в период 1980-х гг. законодателем введены в УК РСФСР 1960 г. составы, где в качестве квалифицирующего обстоятельства был указан признак организованной группы. Постановления Пленума Верховного Суда СССР и РСФСР делали попытки раскрыть суть понятия «организованная группа» через признак устойчивости. Например, в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 25 апреля 1995 г. № 5 под организованной группой понимается устойчивая группа двух и более лиц, объединенных умыслом на совершение одного или нескольких преступлений. Такая группа характеризуется высоким уровнем организованности, распределением ролей среди соучастников, планированием и тщательной подготовкой к совершению преступного деяния.

С момента включения в УК РСФСР (редакция от 1994 г.) ст. 17.1, согласно которой «преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений», понятие организованной группы стало раскрываться через признак устойчивости и в теории уголовного права. Последним на данный момент этапом развития является перенесение дефиниции «организованная группа» в неизменном виде в действующий Уголовный кодекс РФ.

Заключение

Изложенное относительно понятия «организованная группа» и его исторического развития позволяет сделать вывод о том, что организованная преступная группа – это сложная форма соучастия, поскольку она воплощает в себе преступные деяния, которые совершены при объединении нескольких человек. Также она представляет собой преобразованный вид «шайки» и какой-то части «скопа» и «сговора».

Библиография

1. Коробеев А.И. (ред.) Полный курс уголовного права: в 5 т. СПб.: Юридический центр Пресс, 2008. Т. 1. 1133 с.
2. Мондохонов А.Н. Формы соучастия в преступной деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 180 с.
3. Носко Н.В. Понятие «организованная группа» в истории развития уголовного права // Проблемы законности. 2012. № 121. С. 302-313.
4. Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества: постановление Пленума Верховного Суда СССР от 28.05.1954 № 5 // Уголовное законодательство СССР и союзных республик. М., 1957.
5. Прокументов Л.М. Организованная группа как форма соучастия в преступлении // Вестник Томского государственного университета. 2010. № 338. С. 132-135.
6. Прокументов Л.М. Уголовное законодательство России XIX – первой половины XX в. об организованных преступных группах // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 401. С. 233-238.
7. Сергиевский Н.Д. Русское уголовное право. Часть общая. СПб., 1896. 378 с.
8. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Часть общая. СПб., 1902. Т. 1. 823 с.
9. Таганцев Н.С. Уголовное уложение от 22 марта 1903 г. СПб., 1904. 1122 с.
10. Уголовный кодекс РСФСР: утв. ВС РСФСР 27.10.1960. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2950/

**A historical outline of the development of Russian criminal legislation
on liability for crimes committed by organised groups****Anna O. Vorob'eva**

Master's Degree Student,
Far Eastern Federal University,
690922, 8 Sukhanova st., Vladivostok, Russian Federation;
e-mail: vorobevo_ao@mail.ru

Aleksandra V. Keshishyan

Master's Degree Student,
Far Eastern Federal University,
690922, 8 Sukhanova st., Vladivostok, Russian Federation;
e-mail: alekasndrak@mail.ru

Elizaveta E. Zaitseva

Master's Degree Student,
Far Eastern Federal University,
690922, 8 Sukhanova st., Vladivostok, Russian Federation;
e-mail: zalizaveta98@mail.ru

Yurii A. Vetric

Master's Degree Student,
Far Eastern Federal University,
690922, 8 Sukhanova st., Vladivostok, Russian Federation;
e-mail: vetric.yuriy@mail.ru

Abstract

The article points out that the process of reforming criminal legislation and adopting the new Criminal Code of the Russian Federation demonstrated a firmly rooted trend for taking into account not only the international experience of combating crime, but also achievements of the domestic criminal legal thought. The growing interest in the problems of the history of the science of criminal law and its individual institutions can be explained by the fact that further fruitful development of this branch of law can be achieved only through understanding the accumulated material. N.S. Tagantsev, a Russian lawyer, criminologist and statesman, wrote the following: “We know that the historical interpretation in the field of current legislation is important. If, for example, we wish to study a legal institution that exists at present, in order to understand it correctly, we must trace its historical fate, i. e. the reasons for which this institution appeared, and the modifications that it underwent in its historical development”. In this regard, the article is devoted to the study of the development of one of the complex forms of complicity in the criminal legislation of the Russian Federation – an organised group, which is viewed as a transformed type of a bunch, band.

For citation

Vorob'eva A.O., Keshishyan A.V., Zaitseva E.E., Vetric Yu.A. (2019) Istoricheskii ocherk razvitiya otechestvennogo ugolovnogogo zakonodatel'stva ob otvetstvennosti za prestupleniya, sovershennyye v sostave organizovannoi gruppy [A historical outline of the development of Russian criminal legislation on liability for crimes committed by organised groups]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 9 (12A), pp. 192-199. DOI: 10.34670/AR.2020.92.12.028

Keywords

Organised group, form of complicity, band, criminal code, General part, fight against organised crime, history, concert, gang, criminal liability.

References

1. Korobeev A.I. (ed.) (2008) *Polnyi kurs ugolovnogo prava: v 5 t.* [A full course in criminal law: in 5 vols.], Vol. 1. St. Petersburg: Yuridicheskii tsentr Press Publ.
2. Mondokhonov A.N. (2005) *Formy souchastiya v prestupnoi deyatel'nosti. Doct. Diss.* [Forms of complicity in criminal activities. Doct. Diss.] Moscow.
3. Nosko N.V. (2012) Ponyatie “organizovannaya gruppy” v istorii razvitiya ugolovnogo prava [The concept “organised group” in the history of the development of criminal law]. *Problemy zakonnosti* [Problems of legality], 121, pp. 302-313.
4. Ob ugolovnoi otvetstvennosti za khishchenie gosudarstvennogo i obshchestvennogo imushchestva: postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda SSSR ot 28.05.1954 № 5 [On criminal liability for larceny of state and public property: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the USSR No. 5 of May 28, 1954] (1957). In: *Ugolovnoe zakonodatel'stvo SSSR i soyuznykh respublik* [The criminal legislation of the USSR and the constituent republics]. Moscow.
5. Prozumentov L.M. (2010) Organizovannaya gruppy kak forma souchastiya v prestuplenii [The organised group as a form of complicity in a crime]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Tomsk State University], 338, pp. 132-135.
6. Prozumentov L.M. (2015) Ugolovnoe zakonodatel'stvo Rossii XIX – pervoi poloviny XX v. ob organizovannykh prestupnykh gruppakh [Russia's criminal legislation on organised criminal groups in the 19th century and the first half of the 20th century]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Tomsk State University], 401, pp. 233-238.
7. Sergievskii N.D. (1896) *Russkoe ugolovnoe pravo. Chast' obshchaya* [Russian criminal law. The general part]. St. Petersburg.

-
8. Tagantsev N.S. (1902) *Russkoe ugovnoe pravo. Chast' obshchaya* [Russian criminal law. The general part], Vol. 1. St. Petersburg.
  9. Tagantsev N.S. (1904) *Ugovnoe ulozhenie ot 22 marta 1903 g.* [Criminal Code of March 22, 1903]. St. Petersburg.
  10. *Ugolovnyi kodeks RSFSR: utv. VS RSFSR 27.10.1960* [Criminal Code of the RSFSR: approved by the Supreme Soviet of the RSFSR on October 27, 1960]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2950/ [Accessed 14/12/19].